

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ | METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

Психопатия и обыденный садизм как предикторы антисоциального поведения: исследование на выборке лиц, совершивших уголовные преступления

Ю.А. Атаджыкова¹✉, С.Н. Ениколопов¹, Т.П. Мильчарек²

¹ Научный центр психического здоровья, Москва, Российская Федерация

² Омский государственный технический университет, Омск, Российская Федерация

✉ at.julia@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Антисоциальное поведение обладает рядом характеристик, имеющих деструктивные последствия для общества. Исследования показывают, что антисоциальные действия и агрессия часто опосредуются релевантными эмоционально-личностными особенностями, в том числе так называемыми «темными» чертами личности. **Цель.** Выявить взаимосвязи между психопатией, обыденным садизмом, агрессией и антисоциальным поведением у лиц, совершивших уголовные преступления. **Гипотеза.** Психопатия и обыденный садизм обладают прогностической силой в отношении выраженности антисоциального поведения и агрессии. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 278 мужчин, осужденных за правонарушения, в возрасте от 18 до 77 лет ($M = 36,6$; $SD = 10,3$). Респонденты добровольно заполнили набор психологических опросников, измеряющих выраженность исследуемых черт и поведенческих тенденций (Триерархический опросник психопатии, Всесторонний опросник садистических тенденций, опросник агрессии Басса—Перри, Анкета выраженной антисоциальной поведения и опросник «Краткая Темная триада»). **Результаты.** Результаты показали, что психопатия и обыденный садизм тесно связаны между собой, а также со всеми аспектами агрессии. Садистические тенденции значимо положительно связаны с явными формами агрессии. Фактор бессердечия психопатии позволил дифференцировать индивидов по наличию сексуального характера у совершенного преступления. Психопатия, обыденный садизм и макиавеллизм являются значимыми предикторами выраженности антисоциального поведения. Наконец, обнаружена связь между выраженностью психопатии и тяжестью совершенного преступления. **Выводы.** Исследование таких эмоционально-личностных особенностей, как психопатия и обыденный садизм, имеют ценность в контексте прогнозирования антисоциального

165

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

поведения и оценки рисков. Полученные результаты могут быть использованы для разработки инструментов скрининга и оценки рисков, а также интервенционных программ в местах лишения свободы.

Ключевые слова: антисоциальное поведение, агрессия, психопатия, обыденный садизм, темная триада

Благодарности. Авторы благодарят руководство исправительных учреждений Омской области за активное содействие в сборе данных.

Для цитирования: Атаджыкова, Ю.А., Ениколопов, С.Н., Мильчарек, Т.П. (2025). Психопатия и обыденный садизм как предикторы антисоциального поведения: исследование на выборке лиц, совершивших уголовные преступления. *Психология и право*, 15(2), 165—184. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150212>

Psychopathy and everyday sadism as predictors of antisocial behavior in a sample of criminal offenders

Yu.A. Atadzhykova^{1✉}, **S.N. Enikolopov**¹, **T.P. Milcharek**²

¹ Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation

² Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

✉ at.julia@gmail.com

Abstract

Context and relevance. Antisocial behavior is a phenomenon notorious of its destructive outcomes for any society. Research shows that antisocial acts and aggression are often mediated by some relevant personality traits, such as the so-called dark personality traits. **Objective.** To identify meaningful relationships between psychopathy, everyday sadism, aggression and antisocial behavior in individuals convicted of criminal offence. **Hypothesis.** Psychopathy and everyday sadism can serve as predictors of antisocial behavior and aggression. **Methods and materials.** The study was conducted on the sample of male inmates ($N=278$) from 18 to 77 years old ($M=36.6$; $SD=10.3$). The respondents have consented to filling out the questionnaires which measured relevant personal and behavioral characteristics: Triarchic Psychopathy Measure (TriPM); Comprehensive Assessment of Sadistic Tendencies (CAST); Bass-Perry Aggression Questionnaire (BPAQ); Styles of Antisocial Behavior form (STAB) and Short Dark Triad (SD3). **Results.** The findings suggest that in the forensic sample psychopathy and everyday sadism are tightly interconnected and significantly associated with all aspects of aggression. Sadistic tendencies were significantly and positively correlated with overt forms of aggression. Psychopathy, everyday sadism and Machiavellianism were predictors of antisocial behavior. Finally, psychopathy scores were significantly and positively related to the severity of crime. **Conclusions.** The study of such personality phenomena as psychopathy and everyday sadism can enhance our understanding of the predictors of antisocial behavior and aggression. The findings can be used for developing risk

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

assessment and screening procedures, as well as intervention programs at detention facilities.

Keywords: antisocial behavior, aggression, psychopathy, everyday sadism, dark triad

Acknowledgements. The authors are grateful for assistance in data collection to the administration of the correctional facilities of the Omsk region.

For citation: Atadzhykova, Yu.A., Enikolopov, S.N., Milcharek, T.P. (2025). Psychopathy and everyday sadism as predictors of antisocial behavior in a sample of criminal offenders. *Psychology and Law*, 15(2), 165—184. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150212>

Введение

Антисоциальное поведение включает в себя акты, нарушающие социальные нормы и права других людей, и часто характеризуется враждебностью, жестокостью, физической агрессией и другими характеристиками, имеющие деструктивные последствия для общества. Исследования показывают, что действия, подпадающие под определение антисоциальных, часто сочетаются с (и/или опосредуются) различными факторами, в том числе эмоционально-личностными особенностями, например поиском острых ощущений, импульсивностью, эмпатией и др. (Álvarez-García et al., 2019; Oskarsson, Raine, Baker, 2024). В числе феноменов, крайне значимых для понимания и прогнозирования антисоциального поведения, находятся так называемые «темные черты личности», в современной модели включающие наравне с психопатией, нарциссизмом и макиавеллизмом также и субклинический садизм (Chabrol et al., 2009; Thomas, Egan, 2022). Эти связи долгое время находятся в фокусе внимания исследователей и изучаются как в общей популяции, так и на выборках лиц, находящихся в местах лишения свободы (Мехтиханова, Ядрухина, 2020; Boduszek et al., 2019; Fox, DeLisi, 2019). Понимание того, что некоторые эмоционально-личностные и поведенческие особенности фасилитируют приверженность девиантному поведению и/или устойчиво сочетаются с ним, принципиально важно, как с точки зрения углубления концептуального понимания проблемы антисоциального поведения и смежных конструктов, так и с практической точки зрения — для разработки превентивных мер, скринингов, терапевтических интервенций и т. д.

В настоящем исследовании на выборке лиц, осужденных за уголовные преступления, изучается связь между антисоциальным поведением и агрессией и наиболее релевантными темными чертами личности, исследование которых в настоящее время расширяется и выходит за рамки модели Темной тетрады: психопатией и обыденным садизмом.

По разным данным, распространенность психопатии среди заключенных составляет от 4,5% (Sanz-García et al., 2021) до 24,3% (Wolde, Tesfaye, Yitayih, 2021), в то время как в общей популяции это лишь 1% или ниже (Patrick, Drislane, 2015). Неотъемлемыми частями концепта психопатии считаются персистентные отклонения в поведении, сочетающиеся с рядом эмоционально-личностных особенностей (в том числе бессердечностью, импульсивностью и др.) (Patrick, 2010). В зарубежной клинической науке разработано несколько моделей психопатии, и для исследования психопатии на русскоязычных выборках было принято решение адаптировать методику измерения психопатии К. Патрика, в основе которой лежит триерархическая модель. Эта трехфакторная модель является интегративной и включает

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

шкалы: 1) Несдержанность (Disinhibition), которая представляет собой общую склонность к трудностям импульсивности и контроля; 2) Социальную смелость (Boldness), включающую способность сохранять спокойствие в ситуациях угрозы, высокую толерантность к неопределенности и др.; 3) Бессердечие (Meanness) — совокупность черт, включающих дефицитарную эмпатию, склонность эксплуатировать других, достижение целей через жестокость и т. п. На основе этой модели К. Патриком был разработан опросник, который, имея формат самоотчета, обладает рядом преимуществ, в том числе простотой и универсальностью использования, низкой ресурсозатратностью для специалиста и респондента, и т. д. В другом обзоре авторов можно ознакомиться с различными моделями психопатии и преимуществами триерархической модели более подробно (Атаджыкова, Ениколопов, 2016). Исследования психопатии на выборках заключенных подтверждают связь психопатии с агрессией и антисоциальным и криминальным поведением, в том числе прогностического характера (Bergström, Farrington, 2021; Gray et al., 2021; Lussier, McCuish, Corrado, 2022).

Другой важный для понимания антисоциального поведения и агрессии конструкт — субклинический, или обыденный, садизм — представляет собой относительно новое понятие в психологических исследованиях. Исследование садизма как самостоятельного конструкта берет начало в изучении сексуального садизма, однако в последнее время в зарубежной психологии садизм все чаще рассматривают в отрыве от сексуального контекста, а именно — как еще одну темную черту личности наряду с психопатией, нарциссизмом и макиавелизмом (Johnson, Plouffe, Saklofske, 2019). Хотя включение садизма в Темную триаду личностных черт сегодня является предметом дискуссии, самостоятельность феномена обыденного садизма уже подтверждена многими исследованиями, посвященными в том числе экстенсивным и значимым связям этого конструкта с такими психологически, социально и экономически значимыми явлениями, как агрессия и антисоциальное поведение (Chabrol et al., 2009; Buckels, Jones, Paulhus, 2013; Chester, DeWall, Enjaian, 2018). Обыденный садизм определяется авторами термина как набор поведенческих, когнитивных и эмоционально-личностных характеристик, имеющих более мягкие формы манифестиации по сравнению со своими клиническими эквивалентами (в категории расстройств личности и парофилий), и подразумевающий наличие у индивида стремления причинить боль ради причинения боли самого по себе (Reidy, Zeichner, Seibert, 2011; Buckels, Jones, Paulhus, 2013).

Ввиду относительной новизны как самого конструкта обыденного садизма, так и методов его измерения, в настоящее время практически отсутствуют исследования субклинического несексуального садизма на выборках индивидов, совершивших правонарушения. В настоящем исследовании используется единственная англоязычная методика измерения черты обыденного садизма, которая была недавно переведена на русский язык и апробирована авторами (Кузнецова и др., 2024), основанная, в свою очередь, на современной модели обыденного садизма как черты, континуально распределенной в популяции.

Цели данного исследования: 1) уточнение релевантных эмоционально-личностных и поведенческих характеристик заключенных, осужденных за совершение насильственных и ненасильственных преступлений различной степени тяжести; 2) выявление значимых связей между психопатией, обыденным садизмом, другими «темными» чертами личности, антисоциальным поведением и агрессией; 3) проверка гипотез о прогностической роли

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

психопатии и обыденного садизма в отношении выраженности антисоциального поведения и агрессии.

Материалы и методы

В исследовании участвовали 278 испытуемых мужского пола, отбывающих наказание в мужских исправительных учреждениях Омской области. Из них 72,7% (202 чел.) составили осужденные за ненасильственные преступления, 27,3% (76 чел.) — за насильственные. 4,3% испытуемых (12 чел.) совершили преступления сексуального характера (насильственные действия сексуального характера или изнасилование). Выборка также была разделена на 4 группы в зависимости от степени тяжести преступления: совершившие преступления легкой степени тяжести составили 27% (75 чел.), средней тяжести — 20,1% (56 чел.), тяжкие — 23,4% (65 чел.), крайне тяжкие — 29,5% (82 чел.). Испытуемые принимали участие в опросе на добровольной основе; критерии исключения не применялись.

Средний возраст испытуемых составил 36,3 года (минимальный — 18, максимальный — 77, ст. отклонение 10,3). Медианное значение возраста — 35,5 лет. Все респонденты добровольно заполнили набор распечатанных анкет.

В исследовании были использованы следующие методики.

1. Триерархический опросник психопатии (ТОП) (Patrick, 2010; Атаджыкова, Ениколопов, 2015). Опросник включает 58 пунктов, для каждого из которых испытуемые должны отметить степень своего согласия по 4-балльной шкале. Пункты распределены по трем шкалам (Несдержанность, Социальная Смелость и Бессердечие), включающие 20, 19 и 19 пунктов соответственно.

2. Всесторонняя оценка садистических тенденций (ВОСТ) (Buckels, Jones, Paulhus, 2013; Кузнецова и др., 2024). Опросник включает 18 пунктов и разделен на три субшкалы, отражающих физическую, вербальную и опосредованную формы обыденного садизма, каждая из которых включает по 6 пунктов. Для каждого пункта испытуемые должны отметить степень своего согласия по 5-балльной шкале.

1. Опросник SD3 (Краткая Темная триада) (Егорова, Ситникова, 2014). Этот опросник включает 27 пунктов, которые распределены по трем шкалам: Психопатия, Макиавелизм и Нарциссизм. Для каждого пункта испытуемые должны отметить степень своего согласия по 5-балльной шкале.

4. Опросник диагностики агрессии Басса—Перри (BPAQ) (Ениколопов, Цибульский, 2007). Методика представляет собой опросник в форме самоотчета с четырьмя возможными вариантами ответа: «Не согласен» (1), «Скорее не согласен» (2), «Скорее согласен» (3), «Согласен» (4). Методика используется для измерения склонности индивида к физической агрессии, враждебности и гневу и включает три одноименных шкалы.

5. Анкета выраженной антисоциального поведения (AAP) (Burt, Donnellan, 2009) — опрос, целью которого является установление выраженности паттернов антисоциального поведения с помощью оценки частоты совершения подобных действий. Состоит из 32 пунктов, которые включают в себя описания нарушения социальных норм («Намеренно портил(а) кому-то репутацию»), проявлений физической агрессии («Бил(а) других, когда меня

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

привоцировали»), нарушения правил и законов («Крал(а) вещи из магазина»). Испытуемым предлагалась 5-балльная шкала оценки частоты от «никогда» до «практически все время».

Результаты

Проверка распределений на нормальность по критерию Колмогорова—Смирнова, а также с учетом анализа параметров асимметрии и эксцесса не позволяют утверждать нормальность распределения, в связи с чем в исследовании далее применялись непараметрические критерии. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы SPSS.23. Описательные статистики по используемым методикам и их субшкалам в сравнении с доступными нормативными данными (полученные на русскоязычных выборках или взятые из зарубежных исследований) представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Описательные статистики по всем шкалам

Descriptive statistics for all scales

	Выборка правонарушителей / Offender sample		Общепопуляционные данные / Common sample	
	Ме	Q1—Q3	М	SD
ТОП — общий балл / TriPM Overall score	124,5	111,75—137	58,4	16,2
А. ТОП: Социальная смелость / TriPM: Boldness	44	38—48	28,5	8,7
Б. ТОП: Бессердечие / TriPM: Meanness	40	35—46	13,9	8,4
В. ТОП: Несдержанность / TriPM: Disinhibition	40	32,75—47	16,0	8,4
ВОСТ — общий балл / CAST Overall score	1,6	1,3—2,1	1,68	0,5
А. ВОСТ: Физический садизм / CAST: Physical Sadism	1,0	1,0—1,4	1,21	0,4
Б. ВОСТ: Вербальный садизм / CAST: Verbal Sadism	1,8	1,5—2,6	2,08	0,9
В. ВОСТ: Опосредованный садизм / CAST: Vicarious Sadism	1,6	1,0—2,3	1,68	0,6
А. SD3.1: Макиавелизм / SD3.1: Machiavellianism	27	21—32	3,44	0,67
Б. SD3.1: Нарциссизм / SD3.1: Narcissism	26	21,75—29	2,83	0,68
В. SD3.1: Психопатия / SD3.1: Psychopathy	21	16—27	2,32	0,64
ВРАQ — общий балл / BRAQ Overall score	50	40—57	49,7	9,2

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

A. BPAQ: Физическая агрессия / Physical Aggression	19	15—22	16,4	4,0
Б. BPAQ: Гнев / Anger	15	11—18	17,6	3,6
В. BPAQ: Враждебность / Hostility	16	11—19	15,7	4,8

Далее был выявлен ряд статистически значимых различий между группами заключенных в зависимости от тяжести и характера совершенного преступления; результаты представлены в табл. 2 и 3. Для анализа были использованы критерии Манна—Уитни (при бинарности группирующего признака) и Краскела—Уоллиса (для порядковой переменной). Отмечаются статистически значимые различия по шкале «Бессердечие» (ТОП) ($p = 0,05$), шкале «Физический садизм» (ВОСТ) ($p = 0,013$) и общей выраженности агрессии (BPAQ) ($p = 0,021$) в зависимости от наличия сексуального характера совершенного преступления. Анализ показал, что у индивидов, совершивших преступления сексуального характера, показатели по указанным шкалам значимо выше по сравнению с теми, кто совершал преступления несексуального характера. Также значимые различия были обнаружены по шкале «Бессердечие» (ТОП) ($p = 0,015$), общему баллу по психопатии (ТОП) ($p = 0,019$) и общей выраженности антисоциального поведения (ААП) ($p = 0,019$) в зависимости от тяжести совершенного преступления. Индивиды, совершившие преступления легкой тяжести, получили значимо более низкие баллы по этим шкалам по сравнению с индивидами, совершившими крайне тяжкие преступления. Различия были найдены по шкале выраженности антисоциального поведения между совершившими преступления легкой и тяжкой степени ($p = 0,029$).

Таблица 2 / Table 2

Статистические значимые различия выраженности эмоционально-личностных показателей в зависимости от типа совершенного преступления
Statistically significant differences in the severity of emotional and personal indicators depending on the type of crime committed

Шкалы / Scales	Тип преступления / Type of crime				<i>p</i>	
	А. Сексуального характера / A. Of sexual character		Б. Несексуального характера / B. Of non—sexual character			
	Me	Q1—Q3	Me	Q1—Q3		
ТОП: Бессердечие / TriPM: Meanness	44	40—50	40	34—46	0,050	
ВОСТ: Физический садизм / CAST: Physical Sadism	1,5	1—3	1	1—2	0,013	
BPAQ — общий балл / BPAQ — Overall score	60,5	51—63,5	50	40—57	0,021	

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

Таблица 3 / Table 3

Статистические значимые различия выраженности эмоционально-личностных показателей в зависимости от тяжести совершенного преступления
Statistically significant differences in the severity of emotional and personal indicators depending on the severity of crime

Шкалы / Scales	Тяжесть преступления / Severity of crime						<i>p</i>	
	А. Легкое / A. Light		Б. Тяжкое / C. Severe		Д. Крайне тяжкое / D. Extremely severe			
	Ме	Q1—Q3	Ме	Q1—Q3	Ме	Q1—Q3		
ТОП: Бессердечие / TriPM: Meanness	38	32,5—42			42	37—46	0,015	
ТОП: общий балл / TriPM: overall score	119	103—130			127,5	117—138	0,019	
ААП / STAB	52	42—70	67	53—78	64	50—81	0,029 ^{в/с} 0,019 ^{д/д}	

Примечание: в таблице указаны значения только для тех степеней тяжести преступления, между которыми были обнаружены статистически значимые различия.

в, д — значения *p* для соответствующих категорий (Тяжесть преступления).

Note: in the table only the statistically significant differences are shown.

с, д — *p* values for the respective categories (Severity of crime).

Кластерный анализ позволил разделить выборку испытуемых на три кластера в соответствии со степенью выраженности психопатии и агрессивности. Доля первого кластера в общей структуре составила 52,2%, второго — 34,5%, и третьего — 13,3%. Силуэтная мера связности и разделения составила 0,4, что соответствует среднему качеству кластеров. Различия показателей статистически значимые (*p* < 0,05). Результаты сравнения полученных кластеров по изучаемым признакам представлены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Результаты кластерного анализа
The results of cluster analysis

Признак / Parameter	Первый кластер «Неагрессивные и не психопатичные» / First cluster “Non- aggressive and non- psychopathic” (N = 96) (34,5%)	Второй кластер «Средние» / Second cluster “Average” (N = 145) (52,2%)	Третий кластер «Крайне агрессивные и психопатичные» / Third cluster “Extremely aggressive and psychopathic” (N = 37) (13,3%)
	Средние значения / Mean values		
Физический садизм / Physical Sadism	1,04	1,18	2,76

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

Общая выраженность АП / Overall severity of antisocial behavior	45,16	67,51	96,30
Общая выраженность агрессивности BPAQ / Overall BPAQ score	35,49	53,28	67,03
Физическая агрессия BPAQ / Physical Aggression BPAQ	13,21	20,20	25,86
Общая выраженность психопатии ТОП / Overall TriPM score	101,28	129,01	158,89
Физическая агрессия ААП / Physical Aggression STAB	15,28	23,77	32,38
Бессердечие ТОП / Meanness TriPM	32,59	42,03	52,68
Социальная агрессия ААП / Social Aggression STAB	15,96	23,28	32,68
Несдержанность ТОП / Disinhibition TriPM	32,11	42,25	54,68
Общая выраженность садизма ВОСТ / Overall CAST score	1,41	1,70	2,99

В результате корреляционного анализа было обнаружено, что все исследуемые признаки имеют положительные корреляции разной силы. Коэффициенты (уровень значимости $p < 0,001$) представлены в табл. 5; цветом условно обозначена сила корреляционной связи по шкале Чеддока. Было обнаружено, что психопатия и обыденный садизм на выборке осужденных за уголовные преступления значимо и умеренно связаны ($r > 0,3$), при этом общая выраженная психопатия умеренно коррелирует со всеми факторами обыденного садизма, а общая выраженная обыденного садизма сильно связана с фактором «Несдержанность» ($r = 0,519$) модели психопатии, умеренно — с фактором «Бессердечие» ($r = 0,389$) и практически не связана с фактором «Социальная смелость», который отражает условно адаптивный аспект психопатии.

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
 Мильчарек Т.П. (2025)
 Психопатия и обыденный садизм как предикторы
 антисоциального поведения: исследование на выборке
 лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
 Milcharek T.P. (2025).
 Psychopathy and everyday sadism
 as predictors of antisocial behavior
 in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

Таблица 5 / Table 5

Результаты корреляционного анализа
Results of correlation analysis

Шкалы / Scales	Соц. смел. / Boldness	Бессерд. / Meanness	Несдерж. / Disinh.	ТОП_общ. / TriPM overall	Физ. садизм / PhySad	Верб. садизм / Verb Sad	Опоср. садизм / VicSad	ВОСТ_общ. / CAST overall	АПП_общ. / STAB overall	Маккиа вел. / Mach	Нарцисс. / Nars	Психопат. / Psych	Физ. агрессия / Phys Agg	Гнев / Anger	Вражд. / Hostile	БП_общ. / BPAQ overall	
Соц. смел. / Boldness	1,00	,699	,529	,809	,182	,321	,186	,265	,297	,425	,366	,431	,457	,506	,551	,562	
Бессерд. / Meanness		1,00	,662	,897	,374	,419	,273	,389	,442	,484	,356	,581	,510	,505	,513	,583	
Несдерж. / Disinh			1,00	,859	,427	,454	,448	,519	,568	,262	,218	,298	,483	,375	,482	,516	
ТОП_общ. / TriPM overall				1,00	,386	,463	,350	,457	,505	,435	,341	,494	,544	,519	,584	,629	
Физ. садизм / PhySad					1,00	,598	,515	,697		,486	,204	,182	,383	,374	,261	,345	,395
Верб. садизм / VerbSad						1,00	,547	,862	,553		,329	,309	,336	,391	,301	,285	,364
Опоср. садизм / VicSad							1,00	,866	,504		,163	,217	,266	,340	,170	,291	,307
ВОСТ_общ. / CAST overall								1,00	,607		,275	,287	,347	,427	,285	,333	,398
АПП_общ. / STAB overall									1,00		,391	,317	,435	,568	,480	,473	,567
Маккиа вел. / Mach										1,00	,706	,750	,441	,435	,459	,511	
Нарцисс. / Nars											1,00	,647	,339	,348	,436	,416	

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

Психопат. / Psych										1,00	,454	,450	,506	,536
Физ. агрессия / PhysAgg										1,00	,660	,602		,864
Гнев / Anger										1,00		,623		,852
Вражд. / Hostil												1,00		,854
БП_общ. / BPAQ overall														1,00

Примечание: все представленные в таблице коэффициенты корреляции имеют значимость $p < 0,001$. Полужирным шрифтом выделены значения коэффициентов корреляции $> 0,5$. Цветом условно обозначена сила корреляционной связи по шкале Чеддока.

Note: all coefficients presented in the table are significant at $p < 0,001$. Correlation coefficients greater than 0,5 are highlighted in bold. The color conventionally indicates the strength of the correlation on the Cheddock scale.

Анализ связей психопатии и обыденного садизма с другими конструктами позволил обнаружить следующее. Общие баллы по опросникам психопатии и обыденного садизма, полученные на выборке осужденных за уголовные преступления, продемонстрировали значимые связи заметной силы с общей выраженностью антисоциального поведения ($r = 0,505$ и $r = 0,607$ соответственно). Все факторы триерархической модели психопатии, кроме фактора «Социальная смелость», обнаружили значимые корреляции с общей выраженной агрессии ($r > 0,5$), в то время как фактор «Социальная смелость» оказался слабее связан с фактором «Физическая агрессия», что соответствует содержательному наполнению этого аспекта психопатии. В свою очередь, факторы «Социальная смелость» и «Бессердечие» оказались значимо связаны с макиавелизмом и психопатией модели Темной триады (связи умеренной и заметной силы), что подтверждает конструктивную валидность триерархической модели.

Связей между общей выраженной обыденного садизма и агрессией в целом обнаружено не было, кроме положительной связи умеренной силы ($r = ,427$) обыденного садизма со шкалой «Физическая агрессия» опросника Басса—Перри.

Наконец, склонность к антисоциальному поведению оказалась умеренно и заметно связана со всеми аспектами агрессии и общей выраженной агрессии ($0,4 < r < 0,6$), что соответствует имеющимся данным о тесной связи этих явлений.

В целом, корреляционный анализ показывает, что связи между исследуемыми чертами (психопатией, представленной Триерархической моделью, обыденным садизмом, агрессией и антисоциальным поведением) являются значимыми, но умеренными, что позволяет судить о

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

потенциальном отсутствии мультиколлинеарности и проверить их предиктивные качества с помощью регрессионного анализа.

Для анализа того, являются ли баллы, полученные по шкалам психопатии и обыденного садизма, предикторами выраженности агрессии и антисоциального поведения, был проведен множественный регрессионный анализ. Дополнительная проверка мультиколлинеарности и визуальный анализ распределения остатков ($VIF < 2$) подтвердили уместность регрессионного анализа. В результате была получена статистически значимая регрессионная модель ($p < 0,001$), объясняющая 48,9% дисперсии переменной агрессии (общий балл, полученный по опроснику Басса—Перри). В модель вошли следующие переменные: общие баллы по шкалам психопатии (ТОП) и обыденного садизма (ВОСТ) и шкала «Макиавеллизм» (SD3). Каждая из переменных была статистически значимой ($p < 0,001$), а бета-коэффициенты составили 0,448 для психопатии, 0,254 для макиавеллизма и 0,154 для обыденного садизма.

На следующем этапе анализа была проверена предиктивная сила исследуемых признаков для выраженности антисоциального поведения. Регрессионный анализ позволил обнаружить, что оптимальный набор предикторов для прогноза выраженности антисоциального поведения включил в себя тот же набор переменных: общие баллы по психопатии (ТОП) и обыденному садизму (ВОСТ) и макиавеллизм (SD3) ($p < 0,05$, $\beta = 0,211$, $\beta = 0,487$ и $\beta = 0,178$ соответственно). Эта статистически значимая модель объясняет 50,8% вариативности выраженной антисоциальной поведения и говорит о том, что фактор обыденного садизма является наиболее сильным предиктором антисоциального поведения, в то время как влияние факторов психопатии и макиавеллизма остаются менее выраженными, но также значимыми.

Для лучшего понимания модели было принято решение протестируировать модель, контролируя переменную агрессии. Этот этап анализа показал, что добавление переменной агрессии улучшило модель, объяснив дополнительные 5,2% дисперсии, снизив значение стандартной ошибки оценки (14,78 по сравнению с 15,34) и увеличив значение R^2 (0,535 по сравнению с 0,499), что может свидетельствовать о достаточной объяснительной силе агрессии как предиктора антисоциального поведения. Далее была проверена гипотеза о возможной опосредующей роли агрессии. Проведенный бутстреп-анализ подтвердил, что агрессия выступает в роли опосредующей переменной (ДИ [0,388; 0,816]), а психопатия сама по себе является значимым предиктором выраженности антисоциального поведения.

Обсуждение результатов

Исследование черт психопатии, обыденного садизма и Темной триады личностных черт и их связи с агрессией и антисоциальным поведением на выборке осужденных за уголовные преступления подтвердило данные, полученные в других зарубежных и отечественных исследованиях. Настоящее исследование показало, что значения выраженности психопатии, полученные лицами, пребывающими в местах лишения свободы, существенно выше значений, полученных на общепопуляционной выборке, что соответствует данным зарубежных исследований (Patrick. 2010; Fox, DeLisi, 2019). Триерархическая концептуализация психопатии, используемая в данной работе, включает три фенотипических домена: Социальная смелость, Бессердечие и Несдержанность. Наше исследование подтвердило концептуальное наполнение каждого из конструктов. Домен «Социальная смелость» отражает условно адаптивный аспект психопатии (Lilienfeld et al., 2018), поскольку включает низкую

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

чувствительность к стрессорам и бесстрашие. На выборке осужденных за уголовные преступления домен «Социальная смелость» обнаружил более выраженные связи с факторами «Враждебность» (0,551) и «Гнев» (0,506), чем с фактором «Физическая агрессия» (0,457) опросника Басса—Перри, а также умеренную положительную связь с чертой макиавелизма модели Темной триады (0,425) наравне с отсутствием сколько-либо заметных связей с факторами, отражающими явную антисоциальность. Важно отметить, что в настоящем исследовании домен «Социальная смелость» оказался практически не связан с обыденным садизмом, кроме его вербального аспекта, и даже в этом случае связь была скромная ($r = 0,321$). Исследования в области психологии экстремизма позволяют предположить, что недостаточность связей домена «Социальная смелость» с антисоциальным поведением и обыденным садизмом может быть связана с тем, что в исследуемой выборке отсутствовали испытуемые, совершившие преступления экстремистского характера (Маренко, Мильчарек, Мильчарек, 2021).

Аспект бессердечия, описываемый через феномены сниженной эмпатии, манипулятивности, жестокости и поиска острых ощущений (Patrick, Fowles, Krueger, 2009), подтвердил свои связи с факторами «Верbalный садизм» (0,419), «Макиавелизм» (0,484) и психопатией Темной триады (0,581), а также со всеми аспектами агрессии и общей выраженности агрессии как таковой ($r > 0,5$).

Наконец, домен несдержанности, предполагающий проблемы контроля импульсов, безответственность, реактивный гнев и поведенческую несдержанность, показал значимые связи с факторами «Физическая агрессия» (0,483), «Враждебность» (0,482) и общей выраженной агрессии (0,516), выраженной тенденции к антисоциальному поведению (0,568) и обыденным садизмом (0,519). Дополнительное изучение коррелятов обыденного садизма на выборке правонарушителей подтверждает сильную связь этого конструкта с выраженной антисоциальной поведения (0,607), а также умеренную связь с конструктами Темной триады и агрессии, в частности шкалы «Физическая агрессия» опросника Басса—Перри.

Необходимо отметить, что на выборке совершивших уголовные преступления триерархическая модель оказалась заметно положительно связанной с психопатией модели Темной триады, при этом последняя наибольшим образом отражена в домене «Бессердечие», но почти не связана с доменом «Несдержанность». В то же время домен несдержанности оказался наиболее связан с чертой обыденного садизма — как в целом, так и с каждым входящим в него фактором (физическим, вербальным и опосредованным садизмом). Эти результаты позволяют предполагать, что у лиц, совершивших уголовные преступления, триерархическая модель психопатии во многом пересекается с психопатией Темной триады в отношении безжалостности и холодного поведения, в то время как антисоциальное поведение тесно связано с садистическими тенденциями.

Кластерный анализ позволил разбить выборку на три группы в соответствии со степенью выраженности исследуемых черт. Эти группы были названы условно «Неагрессивные и не психопатичные», «Средние» и «Крайне агрессивные и психопатичные». При этом доля средних составила большую часть выборки (52,2%), а доля неагрессивных — около трети (34,5%), в то время как индивиды с крайне высокой выраженностью этих черт оказались в меньшинстве (13,3%). Это может быть связано с тем, что большую часть выборки составили

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

лица, совершившие ненасильственные преступления (72,7%). С другой стороны, поиск значимых различий и анализ корреляций позволил обнаружить значимые различия лишь в связи с наличием сексуального характера совершенного преступления. Это следует учитывать в дальнейших исследованиях, поскольку эти данные могут косвенно свидетельствовать о том, что исследуемые черты не релевантны для дифференциации видов преступлений, отличных от сексуальных.

Тем не менее, повышенные значения по домену «Бессердечие» позволяют дифференцировать лиц, совершивших преступления сексуального характера от тех, кто совершил преступления несексуального характера, а также лиц с большей склонностью к антисоциальному поведению. При этом другими значимыми дифференциирующими факторами стали физический садизм и агрессия — для преступлений сексуального характера, и общая выраженность психопатии — для склонности к антисоциальному поведению. Важно отметить, что ни одна из переменных не обладает достаточно значимой прогностической силой, поэтому речь может идти лишь о скрининговом потенциале исследуемых черт.

Среди русскоязычных исследований не обнаружено значительного количества исследований черт психопатии и садизма на выборках осужденных за уголовные преступления, однако те единичные исследования, которые были проведены (Мехтиханова, Ядрухина, 2020; Фурманов, Биндасова, 2022), говорят о схожих результатах, подтверждая, что черты Темной триады, включая психопатию, а также различные аспекты агрессии, действительно связаны с большей выраженностью антисоциальных тенденций. Более того, в одном из указанных исследований (Фурманов, Биндасова, 2022) также не было обнаружено значимых различий по психопатии или агрессии в зависимости от вида совершенного преступления (насильственное/ненасильственное) на выборке лиц мужского пола, что косвенно подтверждает отсутствие значимой связи исследуемых черт с фактором применения насилия при совершении преступления.

Различные вариации регрессионного анализа позволяют прийти к общему выводу о том, что обыденный садизм и психопатия являются значимыми предикторами склонности к антисоциальному поведению, причем эта связь опосредуется переменной агрессии. Анализ смыслового содержания субшкал (факторов) в регрессионной модели показал, что прогностическую силу имеют следующие субконструкты: домен несдержанности (триерархической модели психопатии), все формы обыденного садизма, макиавелизм и эмоциональный аспект агрессии (субшкала «Гнев» опросника Басса—Перри).

Подтверждение того, что в основе агрессивного и/или антисоциального поведения могут лежать психопатические и садистические черты, имеет практическую значимость в контексте разработке интервенционных программ для лиц, пребывающих в местах лишения свободы. В частности, подобные программы могли бы уделять внимание трудностям эмоциональной регуляции и контролю над импульсами, особенно для индивидов, демонстрирующих высокие показатели по домену «Несдержанность». Также результаты исследования могут иметь применение в области оценки рисков, где скрининг и/или мониторинг заключенных по выраженности психопатии и обыденного садизма может способствовать выявлению лиц, более склонных к антисоциальному/агрессивному поведению. Потенциальный опосредующий эффект агрессии в связи с влиянием психопатии на склонность к

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

антисоциальному поведению может говорить о важности работы с агрессией для снижения тенденции к антисоциальному поведению у индивидов с высокой психопатией.

Заключение

Настоящее исследование было проведено на мужской выборке осужденных за уголовные преступления и позволило эмпирически подтвердить ряд положений:

- психопатия, определяемая триерархической моделью и измеренная соответствующим инструментом, обнаруживает сильные положительные связи с обыденным садизмом, в особенности с его физическим аспектом, а также с агрессией (включая все ее аспекты: враждебность, гнев и физическую агрессию), что говорит о том, что более психопатические индивиды будут склонны демонстрировать более агрессивное поведение;
- различные формы садизма взаимосвязаны между собой, что подтверждает когерентность конструкта обыденного садизма, а также связаны с физической агрессией, что соответствует данным других исследований, показывающих связь между садистическими тенденциями и явными формами агрессии;
- домен «Несдержанность» триерархической модели психопатии коррелирует со всеми аспектами агрессии (физической агрессией, гневом и враждебностью), что подтверждает концептуальную связь импульсивности с тенденцией выражать агрессию в различных формах;
- домены «Бессердечие» психопатии, «Физический садизм» и «Общая выраженностя агрессии» могут служить признаками дифференциации лиц, совершивших уголовные преступления, в связи с наличием или отсутствием сексуального характера преступления;
- домен «Социальная смелость» психопатии, отражающий условно адаптивный аспект конструкта, не обнаружил выраженных связей с антисоциальным поведением и обыденным садизмом;
- психопатия, в частности домен «Бессердечие», наряду с общей тенденцией к антисоциальному поведению, может иметь пользу для дифференциации тяжести совершенного преступления: так, чем сильнее выражена психопатия и антисоциальные тенденции в поведении, тем более тяжким является совершенное преступление;
- психопатия и обыденный садизм, а также макиавеллизм являются значимыми предикторами выраженности антисоциального поведения и объясняют более 50% дисперсии, даже при контролировании переменной агрессии. Психопатия, обыденный садизм, агрессия и антисоциальное поведение имеют сложные взаимосвязи, в рамках которых агрессия выступает опосредующей переменной, но не нивелирует прямой эффект влияния психопатии на антисоциальные тенденции в целом.

Полученные данные могут иметь практическое значение в контексте разработки скрининговых инструментов, оценки рисков, а также разработки интервенционных программ для лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Ограничения. Важно отметить, что выявленные взаимосвязи имеют смысл на выборке лиц мужского пола, совершивших уголовные преступления. Важным ограничением исследования является недостаточность знаний о структуре выборки: так, например, отсутствуют данные о рецидивах, полученном испытуемыми образовании; значительно больше представлены лица, совершившие ненасильственные преступления (в то время как исследуемые черты особенно

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

релевантны для совершающих насильственные преступления). Дальнейшие исследования могут охватывать большие по размеру выборки, фокусировать внимание на лицах, совершивших определенный вид преступления (например, сексуального или экстремистского характера), изучать особенности правонарушителей, склонных к рецидиву и т. д.

Limitations. Importantly, the identified relationships make sense in male offender samples. A noteworthy limitation of this study is the lack of knowledge in regard to the sample structure. For example, there is no data on the recidivism rates of the offenders or their education. Another possible issue is that the majority of the sample is represented by those committed non-violent crimes, whereas the personality traits studied (psychopathy and everyday sadism) are especially relevant for the study of violent offenders. Further research may be carried out in bigger samples, focus on some specific types of offenders (e.g., sexual or extremist crimes), and/or study those especially prone to recidivism.

Список источников / References

1. Атаджыкова, Ю.А., Ениколопов, С.Н. (2015). Апробация методики диагностики психопатии К. Патрика на российской выборке. *Психологическая наука и образование*, 20(4), 75—85. <https://doi.org/10.17759/pse.2015200407>
Atadzhykova, Yu.A., Enikolopov, S.N. (2015). Testing K. Patrick Method of Psychopathy Diagnosis in Russian Sample. *Psychological Science and Education*, 20(4), 75—85. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2015200407>
2. Атаджыкова, Ю.А., Ениколопов, С.Н. (2016). Проблемы концепта психопатии в современной отечественной и зарубежной психологии. *Психологическая наука и образование psyedu.ru*, 8(1), 114—127. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2016080111>
Atadzhykova, Yu.A., Enikolopov, S.N. (2016). Psychopathy Concept in the Modern Domestic and Foreign Psychology. *Psychological Science and Education psyedu.ru*, 8(1), 114—127. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2016080111>
3. Егорова, М.С., Ситникова, М.А. (2014). Темная триада. *Психологические исследования*, 7(38), Статья 12. <https://doi.org/10.54359/ps.v7i38.580>
Egorova, M.S., Sitnikova, M.A. (2014). The Dark Triad. *Psychological Studies*, 7(38), Article 12. (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v7i38.580>
4. Ениколопов, С.Н., Цибульский, Н.П. (2007). Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. *Психологический журнал*, 28(1), 115—124. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9431934> (дата обращения: 23.10.2024).
Enikolopov, S.N., Tsibul'skii, N.P. (2007). Psychometric analysis of Russian-language version of Questionnaire for aggression diagnostics by A. Buss and M. Perry. *Psychological Journal*, 28(1), 115—124. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9431934> (viewed: 23.10.2024).
5. Кузнецова, О.С., Ефремов, А.Г., Атаджыкова, Ю.А., Ениколопов, С.Н. (2024). Психометрическая адаптация опросника на всестороннюю оценку садистических тенденций (ВОСТ) на русскоязычной выборке. *Психическое здоровье*, 19(2), 19—33. <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2024.02.19-33>
Kuznetsova, O.S., Efremov, A.G., Atadzhykova, Yu.A., Enikolopov, S.N. (2024). Psychometric adaptation on a Russian-speaking sample of the Questionnaire for a Comprehensive Assessment

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

- of Sadistic Tendencies (CAST). *Mental Health*, 19(2), 19—33. (In Russ.). <https://doi.org/10.25557/2074-014X.2024.02.19-33>
6. Маренко, В.А., Мильчарек, Т.П., Мильчарек, Н.А. (2021). Диагностика и моделирование экстремистской направленности личности. *Труды Института системного анализа Российской академии наук*, 71(3), 24—35. <https://doi.org/10.14357/20790279210303>
Marenko, V.A., Milcharek, T.P., Milcharek, N.A. (2021). Diagnostics and modeling of extremist orientation of the individual. *Proceedings of the Institute for Systems Analysis Russian Academy of Sciences*, 71(3), 24—35. (In Russ.). <https://doi.org/10.14357/20790279210303>
7. Мехтиханова, Н.Н., Ядрухина, А.В. (2020). Роль «Темной триады» личностных качеств в адаптации девиантов. *Ярославский психологический вестник*, 3(48), 97—101. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44423521> (дата обращения: 23.10.2024).
Mekhtikhanova, N.N., Yadrukhina, A.V. (2020). The role of the “Dark Triad” of personal qualities in the adaptation of deviants. *Yaroslavl Psychological Bulletin*, 3(48), 97—101. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44423521> (viewed: 23.10.2024).
8. Фурманов, И.А., Биндасова, О.В. (2022). Антисоциальные и агрессивные черты личности осужденных за убийство [Электронный ресурс]. *Психология и право*, 12(2), 2—14. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120201>
Furmanov, I.A., Bindasova, O.V. (2022). Antisocial and Aggressive Personality Traits of Convicted Murderers. *Psychology and Law*, 12(2), 2—14. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120201>
9. Álvarez-García, D., González-Castro, P., Núñez, J.C., Rodríguez, C., Cerezo, R. (2019). Impact of family and friends on antisocial adolescent behavior: The mediating role of impulsivity and empathy. *Frontiers in Psychology*, 10, 2071. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.02071>
10. Álvarez-García, D., Núñez, J.C., González-Castro, P., Rodríguez, C., Cerezo, R. (2019). The effect of parental control on cyber-victimization in adolescence: The mediating role of impulsivity and high-risk behaviors. *Frontiers in Psychology*, 10, 1159. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2019.01159>
11. Bergstrøm, H., Farrington, D.P. (2021). Psychopathic personality and criminal violence across the life-course in a prospective longitudinal study: Does psychopathic personality predict violence when controlling for other risk factors? *Journal of Criminal Justice*, 80, 101817. <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2021.101817>
12. Boduszek, D., Debowska, A., Sherretts, N., Willmott, D., Boulton, M., Kielkiewicz, K., Popolek, K., Hyland, P. (2019). Are prisoners more psychopathic than non-forensic populations? Profiling psychopathic traits among prisoners, community adults, university students, and adolescents. *Deviant Behavior*, 42(2), 232—244. <https://doi.org/10.1080/01639625.2019.1665221>
13. Buckels, E., Jones, D., Paulhus, D. (2013). Behavioral confirmation of everyday sadism. *Psychological Science*, 24(11), 2201—2209. <https://doi.org/10.1177/0956797613490749>
14. Burt, S.A., Donnellan, M.B. (2009). Development and validation of the Subtypes of Antisocial Behavior Questionnaire. *Aggressive Behavior*, 35(5), 376—398. <https://doi.org/10.1002/ab.20314>
15. Chabrol, H., Van Leeuwen, N., Rodgers, R., Séjourné, N. (2009). Contributions of psychopathic, narcissistic, Machiavellian, and sadistic personality traits to juvenile delinquency. *Personality and Individual Differences*, 47(7), 734—739. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.06.020>

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

16. Chester, D., DeWall, C., Enjaian, B. (2018). Sadism and aggressive behavior: Inflicting pain to feel pleasure. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 45(8), 1252—1268. <https://doi.org/10.1177/0146167218816327>
17. Embrescia, E.E. (2018). *Everyday sadism and antisocial punishment in the public goods game: Is there evidence of gender differences?* Master's thesis. Marietta College.
18. Fox, B., DeLisi, M. (2019). Psychopathic killers: A meta-analytic review of the psychopathy-homicide nexus. *Aggression and Violent Behavior*, 44, 67—79. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2018.11.005>
19. Gray, N.S., Blumenthal, S., Shuker, R., Wood, H., Fonagy, P., Snowden, R.J. (2021). The Triarchic Model of Psychopathy and antisocial behavior: Results from an offender population with personality disorder. *Journal of Interpersonal Violence*, 36(17—18), P9130-NP9152. <https://doi.org/10.1177/0886260519853404>
20. Johnson, L.K., Plouffe, R.A., Saklofske, D.H. (2019). Subclinical sadism and the dark triad: Should there be a dark tetrad? *Journal of Individual Differences*, 40(3), 127—133. <https://doi.org/10.1027/1614-0001/a000284>
21. Lilienfeld, S.O., Watts, A.L., Smith, S.F., Latzman, R.D. (2018). Boldness: Conceptual and methodological issues. In: C.J. Patrick (Ed.), *Handbook of Psychopathy* (2nd ed., pp. 165—186). The Guilford Press.
22. Lussier, P., McCuish, E., Corrado, R. (2022). Psychopathy and the prospective prediction of adult offending through age 29: Revisiting unfulfilled promises of developmental criminology. *Journal of Criminal Justice*, 80, 1—14. <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2020.101770>
23. Oskarsson, S., Raine, A., Baker, L. (2024). The mediating and moderating role of sensation-seeking in the association between resting heart rate and antisocial behavior. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 46, 598—614. <https://doi.org/10.1007/s10862-024-10148-x>
24. Patrick, C.J. (2010). *Operationalizing the Triarchic Conceptualization of Psychopathy: Preliminary description of brief scales for assessment of boldness, meanness, and disinhibition.* Manual, Florida State University.
25. Patrick, C.J., Drislane, L.E. (2015). Triarchic Model of Psychopathy: Origins, operationalizations, and observed linkages with personality and general psychopathology. *Journal of Personality*, 83(6), 627—643. <https://doi.org/10.1111/jopy.12119>
26. Patrick, C.J., Fowles, D.C., Krueger, R.F. (2009). Triarchic conceptualization of psychopathy: Developmental origins of disinhibition, boldness, and meanness. *Development and Psychopathology*, 21, 913—938. <https://doi.org/10.1017/S0954579409000492>
27. Reidy, D.E., Zeichner, A., Seibert, L.A. (2011). Unprovoked aggression: Effects of psychopathic traits and sadism. *Journal of Personality*, 79(1), 75—100. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00691.x>
28. Sanz-García, A., Gesteira, C., Sanz, J., García-Vera, M.P. (2021). Prevalence of psychopathy in the general adult population: A systematic review and meta-analysis. *Frontiers in Psychology*, 12, 661044. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.661044>
29. Thomas, L., Egan, V. (2022). A systematic review and meta-analysis examining the relationship between everyday sadism and aggression: Can subclinical sadistic traits predict aggressive behavior within the general population? *Aggression and Violent Behavior*, 65, 1—32. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2022.101750>

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

30. Wolde, A., Tesfaye, Y., Yitayih, Y. (2021). Psychopathy and associated factors among newly admitted prisoners in a correctional institution located in Bench Sheko and West Omo Zone, South West Ethiopia: A cross-sectional study. *Psychology Research and Behavior Management*, 14, 261—273. <https://doi.org/10.2147/PRBM.S294013>

Информация об авторах

Юлия Акмурадовна Атаджыкова, младший научный сотрудник отдела медицинской психологии, Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4987-8821>, e-mail: at.julia@gmail.com

Сергей Николаевич Ениколопов, кандидат психологических наук, заведующий отделом медицинской психологии, Научный центр психического здоровья (ФГБНУ НЦПЗ), Москва, Российская Федерация; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0615-6703>, e-mail: enikolopov@mail.ru

Тадэуш Петрович Мильчарек, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой психологии труда и организационной психологии, Омский государственный технический университет (ФГБОУ ВО ОМГТУ), Омск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3894-8118>, e-mail: milcharek@mail.ru

Information about the authors

Yulia A. Atadzhykova, Junior Research Associate of the Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4987-8821>, e-mail: at.julia@gmail.com

Sergey N. Enikolopov, Candidate of Science (Psychology), Professor, Head of the Department of Medical Psychology, Mental Health Research Center, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-0615-6703, e-mail: enikolopov@mail.ru

Tadeusz P. Milcharek, Candidate of Science (Philosophy), Docent, Head of the Department of Psychology of Labor and Organizational Psychology, Omsk State Technical University, Omsk, Russia, ORCID: 0000-0002-3894-8118, e-mail: milcharek@mail.ru

Вклад авторов

Атаджыкова Ю.А. — идеи исследования; анализ данных; применение статистических, математических или других методов для анализа данных; визуализация результатов исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи.

Ениколопов С.Н. — идеи исследования; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Мильчарек Т.П. — идеи исследования; проведение эксперимента; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Атаджыкова Ю.А., Ениколопов С.Н.,
Мильчарек Т.П. (2025)
Психопатия и обыденный садизм как предикторы
антисоциального поведения: исследование на выборке
лиц, совершивших уголовные преступления
Психология и право, 15(2), 165—184.

Atadzhykova Yu.A., Enikolopov S.N.,
Milcharek T.P. (2025).
Psychopathy and everyday sadism
as predictors of antisocial behavior
in a sample of criminal offenders
Psychology and Law, 15(2), 165—184.

Contribution of the Authors

Yulia A. Atadzhykova — ideas; data analysis; application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; visualization of research results; annotation, writing and design of the manuscript.

Sergey N. Enikolopov — ideas; planning of the research; control over the research.

Tadeusz P. Milcharek — ideas; conducting the experiment; data collection and analysis; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 20.11.2024
Поступила после рецензирования 17.01.2025
Принята к публикации 20.01.2025
Опубликована 30.06.2025

Received 2024.11.20
Revised 2025.01.17
Accepted 2025.01.20
Published 2025.06.30